

2.2. Появление пропорциональных и полупропорциональных избирательных систем

В 19-м веке общественность европейских стран постепенно начала осознавать несправедливость избирательных систем, основанных на принципе большинства, которые лишали представительства значительные группы избирателей. Этому во многом способствовали произошедшие в тот период кардинальные изменения в избирательном праве — сокращение и в конечном счете полная ликвидация имущественных цензов. Как отмечал Н. М. Коркунов, «пока преобладали системы представительства с довольно высоким избирательным цензом, это лишение представителей значительного числа избирателей не так бросалось в глаза. Избиратели и так представляли ничтожное меньшинство населения... При общем избирательном праве такая организация выборов, которая приводит к фактическому лишению представительства значительного числа граждан, наделенных

¹ Жидков О.А. История государства и права стран Латинской Америки. М., 1967. С. 109–110.

² Современные избирательные системы. Вып. 3. М., 2009. С. 96, 98.

по закону избирательным правом, представляется бьющим в глаза самопротиворечием... Но этого мало. Именно при общем избирательном праве с особенной резкостью проявляется подавление меньшинства большинством... При ограниченном избирательном праве меньшинство, более развитое, всегда получает известное обеспечение своего влияния на исход выборов. Но всеобщая подача голосов, всех уравнивая, решительно подчиняет качество количеству, достоинство — числу»¹.

Поиски новых избирательных систем велись в двух направлениях:

1) системы, обеспечивающие некоторое представительство меньшинств (часто именуемые полупропорциональными системами);

2) системы, приводящие к пропорциональному представительству различных политических сил.

Все такие системы предусматривают проведение выборов в многомандатных округах.

Первое направление вначале было представлено системой ограниченного вотума (у избирателя меньше голосов, чем замещается мандатов) и ее крайним вариантом — системой единственного непередаваемого голоса (избирается несколько депутатов, но у избирателя только один голос). Оба варианта предлагались еще в 1793 году в революционной Франции маркизом де Кондорсе для выборов бюро первичных собраний и присяжных.

В английском парламенте *систему ограниченного вотума* впервые предложил в 1831 году М. Прэд, затем в 1854 году — лорд Дж. Рассел, а в 1867 году — лорд Кэрнс. Последний проект был реализован: в результате реформы 1867 года в 12 округах стали избирать

¹ Коркунов Н. М. Пропорциональные выборы. СПб., 1896. С. 10–11.

трех депутатов, но при этом у избирателя остались два голоса, еще в одном округе — в Лондоне — избирали четырех депутатов, и у избирателя было три голоса (система просуществовала до 1885 года, когда многомандатные округа были заменены одномандатными).

Также эта система короткое время просуществовала на парламентских выборах в Италии (1882–1891 годы, в 35 округах, избравших по 5 депутатов, избиратель имел 4 голоса), Португалии (1884–1896 годы) и Бразилии (1875–1881 годы). В Италии подобная система сохранилась на местных выборах в городах с населением более 10 тысяч. С 1878 года эта система действовала на парламентских выборах в Испании (избиратель располагал двумя голосами в округах с 5–8 мандатами и тремя голосами, если мандатов было больше 8), еще раньше она была введена там на местных выборах. В США система ограниченного вотума применялась при избрании Конституционного собрания Нью-Йорка в 1867 году и Пенсильвании в 1873 году, на выборах олддерменов Нью-Йорка в 1873–1887 годах и Бостона в 1894–1898 годах, а также в некоторых американских штатах при избрании судей. Кроме того, она использовалась на Мальте в 1861–1888 годах, на муниципальных выборах в Чили в 1874–1890 годах; с 1915 года эта система стала использоваться на выборах представительных органов в Колумбии¹.

¹ Пифферун О. Европейские избирательные системы. СПб., 1905. С. 237–238, 262–263; Виллей Э. Избирательное законодательство в Европе. СПб., 1907. С. 141–143; Велихов Б. А. Теория и практика пропорционального представительства. СПб., 1907. С. 66; Hoag C. G., Halett G. H. Proportional Representation. N.Y., 1926. P. 42–45; Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 83–88; Очерки по истории

Система *единственного непередаваемого голоса* была применена в 1835 году в американском штате Северная Каролина для избрания членов Учредительного собрания; в 1878 году она использовалась в Испании при избрании 10 депутатов (в округах с 2–4 мандатами), а в 1884 году — в Португалии при избрании 6 депутатов, но затем эта система была отвергнута в обеих странах¹. В 1900 году система единственного непередаваемого голоса начала использоваться в Японии, в 1913 году по этой системе прошли выборы в Китае².

В 1907 году система единственного непередаваемого голоса была введена австрийским законом в 36 двухмандатных округах Галиции, где большинство населения составляли русины. Тем самым были обеспечены права польского меньшинства. В то же время на территориях Галиции с польским большинством были образованы 34 одномандатных округа, и в результате таких манипуляций находившиеся в меньшинстве поляки получили в австрийском парламенте большее представительство, чем русины³.

Еще одним вариантом стала система *кумулятивного голосования*, при которой избиратель имеет несколько голосов (обычно столько, сколько замещается мандатов), которые он может как распределить между несколькими кандидатами, так и отдать все одному. Эта система в 1852–1909 годах применялась в Капской колонии (владение Великобритании, ны-

выборов и избирательного права. Калуга; М., 2002. С. 376; Гессен В. М. Основы конституционного права. М., 2010. С. 287–291.

¹ Виллей Э. Избирательное законодательство в Европе. СПб., 1907. С. 144–145.

² Hoag C. G., Halett G. H. Proportional Representation. N.Y., 1926. P. 45–50.

³ Гессен В. М. Основы конституционного права. М., 2010. С. 252–254.

не — ЮАР) на выборах членов верхней палаты¹, в 1853 году была предложена Дж. Г. Маршаллом для выборов британского парламента; в 1867 году Р. Лоу внес соответствующий законопроект в парламент, но он был отвергнут; позже (в 1870 году) по предложению лорда Ф. Кавендиша эта система была принята в Англии и Шотландии для выборов школьных советов. С 1870 года она использовалась в американском штате Иллинойс на выборах Генеральной ассамблеи штата (избиратель имел 3 голоса) и на муниципальных выборах. Использовалась она также в некоторых штатах США при избрании административных советов. В пользу этой системы, предложенной для избрания членов Конгресса, высказался Сенат Соединенных Штатов; однако в Палате представителей не хватило для ее поддержки трех голосов. С 1874 года система кумулятивного голоса применялась в Чили — сначала для выборов Палаты депутатов, а с 1890 года — также для выборов Сената и муниципальных советов².

Идея пропорциональных выборов впервые, по данным Н. М. Коркунова, была высказана в 1793 году в Конвенте Л. А. Сен-Жюстом — в довольно неопределенной форме³. В середине 19-го века обозначи-

¹ Это имело важное значение, поскольку в колонии было сильное противостояние жителей английского и голландского происхождения.

² Виллей Э. Избирательное законодательство в Европе. СПб., 1907. С. 143–144; Велихов Б. А. Теория и практика пропорционального представительства. СПб., 1907. С. 64–65; Hoag C. G., Halett G. H. Proportional Representation. N.Y., 1926. P. 50–52; Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 89–93; Очерки по истории выборов и избирательного права. Калуга; М., 2002. С. 376–377.

³ Коркунов Н. М. Пропорциональные выборы. СПб., 1896. С. 41.

лись две сильно отличающиеся друг от друга избирательные системы, претендующие на обеспечение пропорционального представительства, — система единственного передаваемого голоса и система конкурирующих списков.

Встречается утверждение, что *систему единственного передаваемого голоса* изобрел герцог Ричмонд в 1780 году¹, но подробности его предложения не приводятся. Есть интересный рассказ о том, как подобная система стихийно возникла в 1821 году при избрании школьниками своего комитета в бирмингемской школе (Англия), которой руководил Т.Р. Хилл, однако этот рассказ был опубликован лишь в 1880 году². В 1839 году сын Т.Р. Хилла, Р. Хилл, позднее ставший известным как создатель современной почтовой системы, попытался реализовать идею пропорционального представительства в городках Южной Австралии, однако предложенная им модель была упрощенной и могла использоваться лишь в небольших сообществах³.

В 1850 году с достаточно четким проектом системы единственного передаваемого голоса выступил бразильский публицист Н. Кавальканти. В 1855 году по предложению датского профессора К. Андрэ (занимавшего в то время должность министра финансов) король Фредерик VII издал без обсуждения в парламенте и обществе закон, предусматривавший избрание по системе единственного передаваемого

¹ Виллей Э. Избирательное законодательство в Европе. СПб., 1907. С. 146.

² Hoag C. G., Halett G. H. Proportional Representation. N.Y., 1926. P. 164–167; Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 306.

³ Hoag C. G., Halett G. H. Proportional Representation. N.Y., 1926. P. 167–171.

голоса 17 из 80 членов риксрода — представительного органа королевства, объединявшего Данию, Шлезвиг, Гольштейн и Лауэнбург (в двух округах избиралось по 7 депутатов, в одном — 3). После 1866 года система Андрэ использовалась для избрания выборщиками части депутатов верхней палаты (ландстинга) Дании¹.

Независимо от Кавальканти и Андрэ систему единственного передаваемого голоса разработал английский адвокат Т. Хэйр (Hare), издавший в 1857 году брошюру «The machinery of representation», а затем в 1859 году большое сочинение «Treatise on the election of representatives». По мнению Н. М. Коркунова, эта книга «есть самое обстоятельное исследование, дающее более чем какое-либо другое из произведений, посвященных этому вопросу, полное и глубокое теоретическое обоснование идеи пропорциональных выборов. Это действительно научный трактат: вся остальная литература вопроса слагается лишь из небольших брошюр»². Идея была подхвачена известным английским философом и экономистом Дж. С. Миллем, который посвятил системе Хэйра главу своей книги «Размышления о представительном правлении» (1861)³, а впоследствии, став депутатом Палаты общин, предлагал в 1867 году принять ее для парламентских выборов.

Суть системы единственного передаваемого голоса в том, что избиратель указывает несколько кан-

¹ Коркунов Н. М. Пропорциональные выборы. СПб., 1896. С. 43–49; Hoag C. G., Halett G. H. Proportional Representation. N.Y., 1926. P. 171–175; Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 194.

² Коркунов Н. М. Пропорциональные выборы. СПб., 1896. С. 49–50.

³ Милль Дж. С. Размышления о представительном правлении. СПб., 1863. С. 120–151.

дидатов в порядке предпочтения. Сначала учитываются только первые предпочтения. Если кандидат получил по первым предпочтениям достаточное для избрания число голосов, полученные им «лишние» голоса передаются кандидатам, отмеченным номером 2 и т.д. (подробнее об этой системе см. подраздел 3.4.1).

В России сторонником системы Хэйра стал барон (впоследствии граф) М.А. Корф (главноуправляющий II отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии, одноклассник А.С. Пушкина и А.М. Горчакова), предложивший в начале 1860-х годов использовать ее для избрания губернских гласных. Предложение ни с чьей стороны не нашло поддержки, и идея пропорциональных выборов больше в России не обсуждалась вплоть до появления в 1896 году книги Н.М. Коркунова¹.

В 1896 году генеральный прокурор Тасмании (остров и штат в составе Австралийского Союза) А.И. Кларк² добился применения системы единственного передаваемого голоса в двух городах Тасмании при избрании их городских советников, а также представителей в нижнюю палату тасманийского парламента. С 1907 года все депутаты Законодательного собрания Тасмании избираются на основе этой системы в пяти шестимандатных избирательных округах. Две попытки изменить систему (в 1914 и 1932 годах) потерпели неудачу³.

¹ Коркунов Н.М. Пропорциональные выборы. СПб., 1896. С. 50–53.

² Поскольку А.И. Кларк усовершенствовал метод распределения мандатов, систему единственного передаваемого голоса часто называют системой Хэйра — Кларка.

³ Лейкман Э., Ламберт Дж.Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 257–258.

В 1915 году система единственного передаваемого голоса была введена в городе Аштабьюла (США, штат Огайо)¹. С 1910 по 1928 год по данной системе избиралась шотландская школьная администрация — и это было весьма удачно, поскольку на этих выборах расхождение вызывали главным образом не партийные, а религиозные проблемы².

Искаженная форма системы единственного передаваемого голоса, сохранявшая сверхпредставительство крупных партий, использовалась в 1905 году на выборах части депутатов сейма Моравии (провинция Австро-Венгерской империи) и с 1913 года в Коста-Рике³.

Другая система — *конкурирующих списков* — была впервые предложена В. Консидераном (французский философ и экономист, последователь Ш. Фурье) в 1842 и затем в 1846 году в письме к женевскому Большому совету. Суть ее в том, что избиратель голосует не за отдельного кандидата, а за список кандидатов, и мандаты распределяются между списками пропорционально числу голосов, поданных за них.

Предложения о введении пропорциональной системы обсуждались в парламентах многих европейских стран. Но долгое время эти предложения не имели успеха.

Впервые система конкурирующих списков была введена в 1876 году в аргентинской провинции Бу-

¹ Ноаг С. Г., Халлетт Г. Н. Proportional Representation. N.Y., 1926. P. 193–201; Котегова М. А. Пропорциональная избирательная система: российский и зарубежный опыт. Ижевск, 2007. С. 49.

² Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 254–255.

³ Ноаг С. Г., Халлетт Г. Н. Proportional Representation. N.Y., 1926. P. 270–271.

энос-Айрес для избрания как депутатов, так и сенаторов. В 1888 году подобная система была принята в Сербии для выборов парламента (Скупщины)¹.

Наиболее широкую поддержку идея пропорциональных выборов получила в Швейцарии и Бельгии — двух европейских странах со сложным национальным и конфессиональным составом. Кроме того, в обеих странах в то время действовала мажоритарная система в многомандатных округах, в наибольшей степени неблагоприятная для представительства меньшинств.

В *Швейцарии* идея В. Консидерана первоначально, казалось бы, не была воспринята. Однако в 1865 году (после кровавых событий в Женеве 1864 года, следовавших за поражением радикалов на выборах) там возникла Association Réformiste во главе с философом и богословом Э. Навиллем, которая начала борьбу за пропорциональное представительство. Первый шаг был сделан во франкоязычном кантоне Невшатель в 1888 году, когда кантональный закон разрешил устанавливать для коммунальных выборов по инициативе жителей любую избирательную систему, обеспечивающую права меньшинства. Однако этим правом в тот момент воспользовались лишь 6 из 64 коммун, введя систему ограниченного вотума.

В 1889 году в италоязычном кантоне Тессин (Тичино) прошли выборы, которые дали консерваторам, получившим 12783 голоса, 77 мест, в то время как либералам при почти таком же количестве голосов (12166) досталось только 35 мест. После этого в кантоне начались беспорядки, приведшие к жертвам

¹ Коркунов Н. М. Пропорциональные выборы. СПб., 1896. С. 54–57; Велихов Б. А. Теория и практика пропорционального представительства. СПб., 1907. С. 46; Hoag C. G., Halett G. H. Proportional Representation. N.Y., 1926. P. 64–67, 171, 178.

и потребовавшие вмешательства Союзного совета. В результате было достигнуто соглашение о введении пропорциональной системы. Эта система была вначале принята в 1890 году для выборов в Учредительное собрание кантона, а затем в 1891 году включена в кантональную конституцию для выборов в кантональный совет, учредительные собрания и муниципальные советы. Успех новой системы способствовал тому, что она начала распространяться и в других кантонах.

Уже в 1891 году пропорциональная система была принята в Невшателе для кантональных выборов, затем в 1892 году — во франкоязычной Женеве (где число протестантов и католиков было почти одинаковым, но мажоритарные выборы давали преобладание в совете католиков). В 1894 году их примеру последовал немецкоязычный кантон Золотурн. Этому предшествовали кантональные выборы 1892 года, вызвавшие недовольство консервативного меньшинства, которое получило 3489 голосов и лишь 6 мест, в то время как за либералов было подано 8878 голосов, но им досталось 99 мест. Таким образом, введение в этом кантоне пропорциональной системы было невыгодно либералам, но они не решились противодействовать мере, отвечающей требованиям справедливости.

Начиная с 1894 года пропорциональные выборы были приняты еще в нескольких кантонах: Цуг и Швиц ввели их для всех выборов, а Люцерн, Берн, Фрибур — для коммунальных выборов.

В то же время попытки введения пропорциональной системы для выборов в нижнюю палату федерального парламента (Национальный совет) долгое время не имели успеха. В 1898 году такой проект был отвергнут парламентом. В 1900 году на общешвейцарском референдуме предложение было

отклонено большинством граждан в пропорции 3:2 (за — 169 тыс., против — 245 тыс.) и большинством кантонов в соотношении 11,5:10,5. В 1910 году на новом референдуме соотношение голосов уже было близким (240 тыс. за и 265 тыс. против), причем за было большинство кантонов (12 против 10)¹.

В *Бельгии* действие мажоритарной системы с перебаллотировкой в многомандатных округах приводило к тому, что в сельскохозяйственной Фландрии, населенной фламандцами, избирались консерваторы-клерикалы (католическая партия), а в промышленной Валлонии с франкоязычным населением — вначале либералы, а затем преимущественно социалисты. Таким образом, на политическое противостояние накладывалось этническое и территориальное.

Кроме того, представительство партий в парламенте сильно расходилось с итогами голосования. Так, после выборов 1898 года консерваторы-клерикалы, имея 927 тыс. голосов, располагали 104 местами,

¹ Коркунов Н. М. Пропорциональные выборы. СПб., 1896. С. 57–61; Пифферун О. Европейские избирательные системы. СПб., 1905. С. 322–325; Водовозов В. Пропорциональные выборы или представительство меньшинства. СПб., 1905. С. 9, 42–44; Виллей Э. Избирательное законодательство в Европе. СПб., 1907. С. 148–154; Велихов Б. А. Теория и практика пропорционального представительства. СПб., 1907. С. 48; Дюбуа П. Пропорциональное представительство в опыте Бельгии. СПб., 1908. С. 3–4; Hoag C. G., Halett G. H. Proportional Representation. N.Y., 1926. P. 64–67, 177–178; Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 206–208; Каюнов О. Н. Пропорциональная система выборов — способ выражения общей политической позиции общества // Избирательный закон: Материалы к обсуждению. М., 1993. С. 78–79; Выборы во Всероссийское Учредительное собрание в документах и воспоминаниях современников. М., 2009. С. 103, 104, 126.

в то время как их противники (либералы и социалисты), имея 850 тыс. голосов, владели только 48 мандатами. Такие диспропорции приводили к бурным манифестациям в Брюсселе и больших городах, а также к шахтерским забастовкам.

В то же время в правящих кругах начинали осознавать, что получаемое консерваторами большинство весьма ненадежно: достижение либералами и социалистами небольшого перевеса в трех главных городах страны привело бы к переходу власти в их руки, даже если бы консервативная партия и получила в стране большинство голосов.

Впервые предложение ввести пропорциональные выборы было высказано в бельгийском парламенте в 1866 году. В 1881 году в стране возникла реформаторская ассоциация (*Association Réformiste Belge pour l'adoption de la représentation proportionnelle*). В 1882 году вышла книга профессора Виктора д'Ондта (*D'Hondt*) «Удобная система пропорционального представительства» (*Système pratique de représentation proportionnelle*). В 1885 году в Антверпене прошла первая международная конференция по вопросу о пропорциональных выборах.

Первый шаг в Бельгии был сделан в 1895 году, когда были введены элементы пропорциональной системы на коммунальных выборах. По новой системе, как и раньше, для избрания в первом туре требовалось получить в многомандатном округе (размером от 7 до 31 мандата) абсолютное большинство голосов. Но, в отличие от прежней системы, дальше второй тур не проводился, а оставшиеся незамещенными мандаты распределялись пропорционально голосам, поданным за партии (исследователями отмечалось, что в Бельгии благодаря силе партийных организаций каждый избиратель почти всегда голосовал за весь список своей партии).

В 1899 году правительство внесло законопроект, предусматривавший проведение парламентских выборов по пропорциональной системе только в больших округах при сохранении мажоритарной системы в округах, где избиралось менее 6 депутатов. Этот проект был назван «мошенническим», поскольку явно был выгоден консерваторам-клерикалам: пропорциональная система вводилась в городах, где ранее побеждали либо социалисты, либо либералы, а клерикалы оставались в меньшинстве и мандатов не получали; в сельских же округах, где избирались клерикалы, предлагалось сохранить статус-кво. Проект вызвал возмущение, которое привело к отставке правительства.

Наконец, в конце 1899 года был принят закон, в основе которого лежали идеи В. д'Ондта. Он предусматривал избрание обеих палат парламента полностью по пропорциональной системе.

Исследователи отмечали благотворное влияние изменения избирательной системы: оно способствовало достижению мира и спокойствия в стране и по существу оказалось выгодно всем партиям. Консерваторы сохранили большинство в парламенте, при этом оно стало менее выразительным, но более устойчивым¹.

В 1897 году в ландтаге королевства Вюртемберг (часть Германской империи) рассматривался проект, предусматривавший избрание 23 из 93 депутатов

¹ Пифферун О. Европейские избирательные системы. СПб., 1905. С. 210–236; Водовозов В. Пропорциональные выборы или представительство меньшинства. СПб., 1905. С. 42–44; Велихов Б. А. Теория и практика пропорционального представительства. СПб., 1907. С. 50–51; Дюбуа П. Пропорциональное представительство в опыте Бельгии. СПб., 1908; Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 68–69, 211–214; Гессен В. М. Основы конституционного права. М., 2010. С. 291–293.

ландтага по пропорциональной системе. Первоначально проект был отвергнут верхней палатой, но в 1906 году эта идея все же была реализована¹.

Также в 1906 году пропорциональная система была установлена для Финляндии (часть Российской империи, имевшая особый статус): идея навстречу желаниям финского общества, царское правительство поручило финляндскому сенату выработать новый сеймовый устав, который в июле 1906 года был одобрен Николаем II. В результате финляндская избирательная система, которая до того была самой отсталой в Европе, сделалась самой передовой во всем мире (помимо введения пропорционального представительства, она была построена на принципе всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов, без различия пола, национальности и религии)².

В том же 1906 году пропорциональная система была введена в Гамбурге, в 1908 году — на Кубе, в 1910 году — в Уругвае, в 1911 году — в Швеции и в 1912 году — в Болгарии и Аргентине³.

По оценке, сделанной в 1905 году В. В. Водовозовым⁴, «сторонники пропорционального представи-

¹ Водовозов В. Пропорциональные выборы или представительство меньшинства. СПб., 1905. С. 42–44; Гессен В. М. Основы конституционного права. М., 2010. С. 246–247.

² Даревский В. Д. Избирательное право в Финляндии // Виллей Э. Избирательное законодательство в Европе. СПб., 1907. С. 216–224.

³ Ноаг С. Г., Хаlett Г. Н. Proportional Representation. N.Y., 1926. P. 178, 280–287; Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 200; Очерки по истории выборов и избирательного права. Калуга; М., 2002. С. 379; Танин-Львов А. А. Выборы во всем мире. М., 2001; Гессен В. М. Основы конституционного права. М., 2010. С. 291–293.

⁴ Водовозов В. Пропорциональные выборы или представительство меньшинства. СПб., 1905. С. 19–21.

тельства предложили не менее 150 различных его систем, отличающихся друг от друга либо в деталях, либо в довольно существенных пунктах». Правда, в данном контексте Водовозов отнес к системам пропорционального представительства и полупропорциональные системы (ограниченный вотум, систему единственного непередаваемого голоса, кумулятивное голосование). Анализ показывает, что действительно к началу 20-го века были предложены и в основном реализованы почти все варианты, которые использовались в дальнейшем. Основные различия, как и в более общем случае, были связаны с размерами избирательных округов, способом голосования и правилами распределения мандатов.

Ряд адептов пропорционального представительства (Т. Хэйр, Дж. С. Милль и др.) ратовали за проведение выборов в едином общенациональном *избирательном округе*. Специалисты понимали, что чем больше избирательный округ, тем относительно меньше будет искажение пропорциональности. Однако, как отмечал В. В. Водовозов, «технические трудности, представляемые осуществлением пропорциональной системы в больших размерах, так велики, противодействие против объединения всей страны в один избирательный округ так сильно (особенно в таких странах, как Швейцария), что громадное большинство сторонников пропорциональной системы об этом в настоящее время даже не говорит, предпочитая останавливаться на промежуточной мере, именно на избрании депутатов по провинциям, кантонам или другим единицам, на которые делится страна»¹.

Действительно, в тот период использование пропорциональной системы в едином округе не практиковалось. Так, кантон Женева, где избиралось 100 депутатов, был разбит на три округа (город Женева,

¹ Там же. С. 26.

правый берег Роны и левый берег Роны). Бельгия была разделена на 30 избирательных округов, в которых избирались 166 депутатов (от 3 до 21 в каждом)¹. В Вюртемберге в трех округах избирались 6, 8 и 9 депутатов². В Финляндии сейм состоял из 200 депутатов, княжество было разделено на 16 округов (часть губерний составляла один округ, часть делилась на несколько округов), один округ был одномандатным, в остальных действовала пропорциональная система³.

По *принципу определения очередности, с которой кандидаты из списка получают мандаты, причитающиеся списку*, все системы конкурирующих списков можно разделить на три категории:

1) очередность жестко устанавливается субъектом выдвижения списка⁴;

2) очередность полностью определяется избирателями;

3) при определении очередности учитываются как голоса избирателей, так и пожелания субъекта выдвижения.

В данный период были реализованы все три варианта. Так, в Сербии избиратели голосовали шарами, опуская их в урну, соответствующую выбранному ими списку. Таким образом, они могли голосовать только за список целиком, и кандидаты получали мандаты в очередности, установленной при выдвижении списка.

¹ Водовозов В. Пропорциональные выборы или представительство меньшинства. СПб., 1905. С. 22–24.

² Гессен В. М. Основы конституционного права. М., 2010. С. 246–247.

³ Даревский В. Д. Избирательное право в Финляндии // Виллей Э. Избирательное законодательство в Европе. СПб., 1907. С. 216–224.

⁴ В тот период списки формально выдвигались группами избирателей, но фактически — партийными организациями.

Второй подход был использован в Швейцарии. Швейцарская система получила название «панаширование» (от французского *panacher* — смешивать). Избиратель обязан был указать, за какой список он голосует. Но при этом он имел право вычеркивать из этого списка несимпатичных ему кандидатов, а также отмечать кандидатов из других списков. Все-го он мог таким образом проголосовать за столько кандидатов, сколько в округе распределялось мандатов. Очередность получения мандатов кандидатами определялась числом полученных ими индивидуальных голосов. Подобные же правила были введены затем в Вюртемберге¹.

Иная система голосования была принята в Финляндии. Списки могли состоять не более чем из трех кандидатов (при этом несколько списков разрешалось соединять, но такое соединение действовало уже только при распределении мандатов). Избиратель в списке, за который он голосовал, ранжировал кандидатов, отмечая их цифрами 1, 2 или 3. Для установления очередности получения мандатов кандидатам начислялись баллы: кандидат получал столько баллов, в скольких бюллетенях он был поставлен на первое место, плюс половина бюллетеней, где он был на втором месте, и треть бюллетеней, где он был на третьем месте².

¹ Коркунов Н. М. Пропорциональные выборы. СПб., 1896. С. 56–61; Водовозов В. Пропорциональные выборы или представительство меньшинства. СПб., 1905. С. 32–33; Виллей Э. Избирательное законодательство в Европе. СПб., 1907. С. 148–154; Велихов Б. А. Теория и практика пропорционального представительства. СПб., 1907. С. 47–50; Гессен В. М. Основы конституционного права. М., 2010. С. 295–299.

² Даревский В. Д. Избирательное право в Финляндии // Виллей Э. Избирательное законодательство в Европе. СПб., 1907. С. 216–224.

Примером третьего подхода может служить Бельгия. Все списки помещались на одном бюллетене в порядке, определенном жребием. Под номером списка помещались в последовательности, определенной выдвинувшими список людьми (фактически партией), сначала фамилии кандидатов в депутаты, а ниже — фамилии кандидатов в заместители. Над каждым списком и против фамилии каждого кандидата печатался черный квадрат с белой точкой посередине (см. иллюстрацию 2.1).

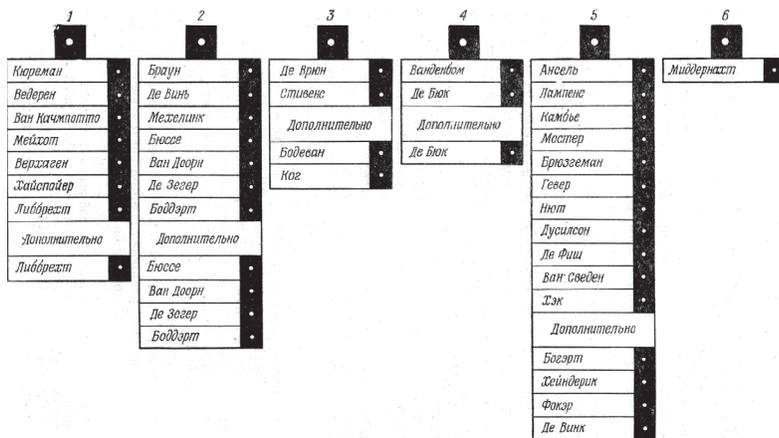

Иллюстрация 2.1. Факсимиле бельгийского избирательного бюллетеня (источник: Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 107)

Избиратель мог зачеркнуть либо белую точку квадрата, помещенного во главе списка, — это означало, что он согласен с последовательностью, установленной партией, либо белую точку квадрата против фамилии одного кандидата в депутаты (а также точку против фамилии одного кандидата в заместители). Мандаты между кандидатами внутри списка распределялись по методу «дополняющих голосов»,

описанному в подразделе 3.6.1. Опыт показал, что 9/10 избирателей соглашались с последовательностью, определенной партией¹.

Зафиксированы и первые случаи установления *заградительного барьера*. Так, в Невшателе не участвовал в распределении мандатов список, у которого ни один из его кандидатов не получил 15% или более от общего числа поданных голосов. В Женеве в 1901 году была принята поправка, установившая минимум голосов, при котором из данного списка мог быть взят хотя бы один депутат; этот минимум был равен естественной квоте (число всех поданных голосов, деленное на число мандатов в округе). Ранее такой же барьер был установлен в Тессине².

В Бельгии для коммунальных выборов были установлены следующие барьеры: к распределению мандатов допускались списки, получившие не менее трети голосов, если избиралось менее 4 депутатов; четверти — при избрании от 4 до 6 депутатов; пятой части — при избрании от 7 до 12 депутатов; шестой части — при избрании более 12 депутатов. Для парламентских выборов никаких барьеров не было³.

Для *распределения мандатов между списками* практически сразу же стали использоваться два основных

¹ Велихов Б. А. Теория и практика пропорционального представительства. СПб., 1907. С. 51–54; Дюбуа П. Пропорциональное представительство в опыте Бельгии. СПб., 1908. С. 12–14, 22–26.

² Коркунов Н. М. Пропорциональные выборы. СПб., 1896. С. 59–60; Водозов В. Пропорциональные выборы или представительство меньшинства. СПб., 1905. С. 27–28; Виллей Э. Избирательное законодательство в Европе. СПб., 1907. С. 148–154; Выборы во Всероссийское Учредительное собрание в документах и воспоминаниях современников. М., 2009. С. 103.

³ Пифферун О. Европейские избирательные системы. СПб., 1905. С. 228–235.

подхода — методы квот и методы делителей (подробнее об этих методах см. раздел 4.1). В Женеве использовался метод наибольших остатков с естественной квотой (там он назывался методом Навилля, сейчас его чаще всего называют методом Хэйра — Нимейера). Аналогичный метод был использован в Буэнос-Айресе и Сербии. В Невшателе, Тессине и Золотурне при распределении мандатов использовалась квота Гогенбах-Бишофа¹. В Бельгии был взят на вооружение метод делителей д'Ондта². Этот же метод был впоследствии использован также в Вюртемберге³ и в Финляндии⁴.

Наконец, стоит отметить появление двух систем, которые можно отнести к смешанным. Во-первых, это смешанная несвязанная (параллельная) система, установленная в 1906 году в Вюртемберге: 70 депутатов избирались по мажоритарной системе в одномандатных округах, а 23 — по пропорциональной системе в трех многомандатных округах⁵. Во-вторых, это система «добавочных представителей», использованная на коммунальных выборах в Бельгии: сначала

¹ Коркунов Н. М. Пропорциональные выборы. СПб., 1896. С. 59–61; Водовозов В. Пропорциональные выборы или представительство меньшинства. СПб., 1905. С. 22–25; Велихов Б. А. Теория и практика пропорционального представительства. СПб., 1907. С. 47–50.

² Велихов Б. А. Теория и практика пропорционального представительства. СПб., 1907. С. 51–54; Дюбуа П. Пропорциональное представительство в опыте Бельгии. СПб., 1908. С. 18–22.

³ Гессен В. М. Основы конституционного права. М., 2010. С. 299.

⁴ Даревский В. Д. Избирательное право в Финляндии // Виллей Э. Избирательное законодательство в Европе. СПб., 1907. С. 216–224.

⁵ Гессен В. М. Основы конституционного права. М., 2010. С. 246–247.

избранными признавались кандидаты, получившие абсолютное большинство голосов, а затем остальные мандаты распределялись по пропорциональному принципу¹.

В заключение данного раздела отметим, что В.В. Водовозов полагал целесообразным вводить пропорциональную систему только для выборов на небольших территориях и в странах с высоким уровнем политической культуры². В 1905 году он предсказывал: «Можно думать, что пропорциональная система сделает еще немало завоеваний в швейцарских кантонах и в небольших государствах вообще; что она будет применяться к выборам в органы местного самоуправления, в особенности к выборам городским... В странах больших, как Франция, Германия, Англия, Соединенные Штаты, и даже Швейцария в целом, пропорциональная система еще долгое время не имеет шансов быть принятой. В странах молодых, не привыкших еще к политической борьбе, она тем менее может иметь место»³. Дальнейшие события показали, что он сильно ошибся в своем прогнозе.

¹ Пифферун О. Европейские избирательные системы. СПб., 1905. С. 228–230.

² В 1917 году, будучи членом Особого совещания для изготовления проекта положения о выборах в Учредительное собрание, В.В. Водовозов выступал против использования пропорциональной системы в России (Выборы во Всероссийское Учредительное собрание в документах и воспоминаниях современников. М., 2009. С. 101–114).

³ Водовозов В. Пропорциональные выборы или представительство меньшинства. СПб., 1905. С. 44.